

Вадим Гази

Спасибо музыке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619992

ISBN 9785005026071

Аннотация

Юный поклонник рока учится в одной из советских школ. Его насильственно стрижёт в кабинете директор школы: это настоящее надругательство над человеческим достоинством и унижение он пронесит через все годы! 80-е годы. Эра «новой волны», ретро и джаза и эра видеофильмов. Мрачные 90-е годы... Распад Советского Союза и падение «железного занавеса». Наши дни! Есть всё, и в то же время мы чего-то лишены. Два друга спорят о недостатках и преимуществах ушедшего времени! Согласитесь ли вы с ними...

Содержание

Вагуля, постригись!

5

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Спасибо музыке

Вадим Гази

Заур Сафарович Агаев *Автор обложки*

© Вадим Гази, 2019

ISBN 978-5-0050-2607-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вагуля, постригись!

«Если же остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб, и буду, как и прочие люди»

Библия. Книга Судей. Глава 17

Дует мягкий летний бриз с моря, принося приятную свежесть. Он медленно проводит рукой по седым волосам, восхищённо оглядывая изменения на бульваре и прихлёбывает кофе. «Опять Элик запаздывает – с досадой думает он. – Ну что за идиотская привычка, опаздывать на полчаса, час? А вот и он!»

Элик подходит, сокрушённо извиняясь за опоздание.

– Можешь меня поздравить – он загадочно улыбается.

– Что, Айгюша поступила?

Элик самодовольно кивает. Он торжественно встаёт, и они обнимаются.

– С меня подарок для племянницы.

Из динамиков доносится рок в исполнении Evanescence.

– Ишь, как хиппуют! – восхищённо произносит Элик.

Он не отвечает, имитируя игру на гитаре. Молодая пара, одобрительно улыбаясь, смотрит на убелённого сединами мужчину, задорно реагирующего на мелодию современной рок – группы.

А память уводит его в другие времена, когда в моде были другие названия...

Какой взгляд, какие плавные движения! Вот, она пристально смотрит, слегка прищурив глаза, а вот и поворот в танце. Чёткий ритм «Нор, Ну – Нор» группы «Wings». Она плавно вращается, полы клетчатой юбочки приподнимаются, обнажая её ножки, о боже, полные красивые ножки!

– Вагуля, Вагуля! – кричит она не своим, но каким – то другим – маминым голосом. – Вставай, уже пора!

– Мам! Ну, что же это! На самом интересном месте. Сегодня же воскресенье! – недовольно бурчит он, натягивая одеяло на голову.

Наверное, снилась какая –нибудь одноклассница. Мама нагнулась, прижимаясь к нему нежным поцелуем.

– Вставай, лежебока! У меня ещё уйма дел по дому, а вечером, ты не забыл, мы все идём в гости к твоей тётке.

Он встал и, сладко потянувшись, сел на кровати. Благоговейно оглядел, развешанные по стенам плакаты, откуда вызывающе смотрели длинноволосые идола: BEATLES, ROLLING STONES, LED ZEPPELIN, PINK FLOYD, DEEP PURPLE! Начало ритуала: не спеша подошёл к магнитофону и включил его. Полилась чёткая, ритмичная музыка PINK FLOYD. Он запрокинул голову, имитируя игру на электрогитаре.

– Можно потише? – вопросительно взглянул из – под очков папа, входя в комнату. Он тихо вздохнул и убавил звук.

– И пора бы тебе постричься, – строго взглянул он на Вагулю.

– Ну что это за лохма? Ты похож на диких галлов.

– А на кого я должен быть похож? – устало спросил он.

– Ну, хотя бы на римских легионеров. Они стриглись и брились перед боем, – мечтательно произнёс отец.

– Пап! Но они же завоеватели – рабовладельцы! – иронично воскликнул Вагуля.

Отец искоса взглянул на него: – Иди завтракать!

За завтраком отец просматривал утренние газеты.

– Пап. А помнишь, бабуля говорила, что читать во время еды – грех! пробурчал Вагуля с набитым ртом.

– Да, да. Пусть земля ей будет прахом, – рассеяно произнёс папа, продолжая читать.

– Кстати, ты знаешь, сегодня у них Хусейн будет с Кямалей, – обратился он к маме, отрываясь от газет. Хусейн был младшим дядей, которого сильно любил и опекал отец. Это был исключительно добрый и наивный человек, женатый на волевой и своенравной провинциалке, которые верёвки из него вила.

– Твой брат – хороший человек! Но его жена... Удивительно завистливая с... – запнулась мать, не желая выражаться при сыне.

– Ты опять?! Я прошу тебя, оставим этот разговор!

– Как оставить? – вскипела мать. – Он проучился в Москве на твои деньги, ты свадьбу ему справил, а он? А его красавица! Что мы ни купили бы – на завтрашний день у неё дома!

Крики нарастали по знакомому Вагуле сценарию. Он незаметно прошёл в свою комнату под шквал нарастающей ссоры родителей. Вновь подошёл к магнитофону. Зазвучала душераздирающе – печальная Engie Мика Джаггера. Из соседней комнаты продолжались крики родителей, и на их фоне с горечью пел Джаггер! У Вагули на глаза навернулись слёзы. Ему, так часто с успехом разбирающемуся с незнакомыми хулиганами на улицах подростку было невдомёк – почему родители, самые близкие и любимые ему люди не могут, хотя – бы спокойно выслушать друг друга?

– Можешь не идти сегодня к моей сестре, но о моих родственниках изволь выражаться вежливее! – прокричал отец, проходя мимо его комнаты.

– Ну что за музыка, ты хоть понимаешь, что они на иностранном орут —то? Открыл он дверь. Вагуля выключил магнитофон.

– И, наверное, такие же длинноволосые, как и ты! – он попытался выместить злобу на сыне.

– Такие же! – криво усмехнулся Вагуля.

Отец продолжал стоять подбоченившись. Грудь его высоко вздымалась от волнения. Вагуле стало жаль его! Папа – ветеран войны, его герой, директор школы, где его все уважали и достаточно побаивались – в разговоре с мамой был неубедителен и бессилён! Отец простоял несколько секунд и, выйдя, вошёл в свой кабинет.

Вагуле вдруг захотелось в гущу друзей, сыграть на гита-

ре...

Перед уходом он от крыл дверь папиного кабинета.

– Пап! А Маркс и Энгельс – тоже длинноволосыми были! – с улыбкой подмигнул он отцу. Папа с грустью улыбнулся и, кивнув, отвернулся к окну...

Обычно они собирались в дворовой беседке. Все ребята были в сборе и брнчали что – то незамысловатое.

О – о! – протянул Элик щурясь от зажженной сигареты. – Наш Сантана прибыл! Он протянул ему гитару.

– Давай, создай что – нибудь! Вагуля оценивающе взглянул на инструмент и взял пару роковых аккордов.

– Э – э! – досадно протянул Эмиль. – Перестань брнчать эту фигню. Давай «долю»!

– Ну вас, к чёрту с этой «долей»! Не буду я это играть, – раздражённо бросил он, возвращая гитару.

– Маэстро, маэстро! – снисходительно улыбнулся Элик. – Ты уважь народ – то, а рок у меня послушаем.

– Да ну! Я слышал, ты аппаратуру новую купил! – не без зависти спросил он.

– Есть такое дело! – довольно усмехнулся Элик.

В эту минуту мимо беседки проходили две девочки в коротеньких юбочках. Увидев Вагулю одна из них что – то. В эту минуту мимо беседки проходили две девочки в коротеньких юбочках. Увидев Вагулю одна из них что – то прошептала другой, и они рассмеялись.

– Эй! Девочки! Залезайте в нашу берлогу! У нас тут ве-

село! – прогорланил Эмиль и, получив сильную затрещину от Элика, взвизгнул – Ты что, офигел?

– А то, что одна из них – сестра Акифа и ты за это приглашение можешь увидеть свои кишки на руках! – хрипло, сквозь зубы ответил Элик.

– А что Акиф уже вышел из тюрьмы? – безразлично спросил Вагуля.

– Да месяц как. Говорят, что в зоне он утвердился как вор в законе!

– «Вор в законе!» Как вор может быть в законе?! В мусульманских странах таким руки отрубают, и они – неполноценные члены общества! – с раздражением бросил Вагуля.

– А у нас они – авторитет! Ладно, историк! Петь будем? Народ ждёт! – Элик передал ему гитару.

Вагуля вновь взял гитару и с любовью взглянул на струны.

– Гюля, Гюля идёт! – вдруг быстро подошёл к нему Элик, и с улыбкой ущипнул его.

Вот она – объект его юношеских грёз! Она не шла, а плыла, с улыбкой Джоконды, глядя в их сторону. Вагуля с развевающимися локонами и с гитарой в руках, ощущал себя одним из них – своих кумиров и Гюля, его мечта, с восхищением смотрела на него! Он ощутил лёгкий приятный холодок под сердцем.

– Видал, как уставилась на тебя?! – с гордостью за друга произнёс Элик. – Чёртов Леннон! Ну, будешь петь для этой шущеры?! – весело вскричал он

Ему подарили весь мир! Он был готов петь что угодно и для кого угодно! Он ударил по струнам и механически запел:

Вечер над тюрьмою наступает,
Солнце гаснет словно уголёк,
И печально песню напевает
На тюремных нарах паренёк!

Ребята хором вторили ему, но это было, как бы, в тумане и перед глазами всё ещё была только она: её длинные развевающиеся волосы, большие глаза с длинными полу —прикрытыми ресницами и загадочный взгляд!

Он резко оборвал блатную пошлятину и страстно запел «Only you» Элвиса Пресли. Ошарашенные ребята стояли как вкопанные, затем восхищённо зааплодировали и засвистали.

Элик, молча толкнул его в плечо и кивком головы указал на окна их пятиэтажки. Из более чем половины окон торчали головы улыбающихся соседей, внимающих его пению.

– Ну – ка прекратите вашу самодеятельность! У меня голова раскалывается от вашего концерта! – рявкнула тётя Шафига, живущая на первом этаже.

– А что уже детское время?! – прогремел дядя Закир, шофёр – дальнобойщик с третьего этажа, который был поклонником рок-н – ролла 50- х. – Пусть ребята поют. Не воруют же и анашу не курят!

– Ну, на самом деле, тётя Шафига! Пусть продолжают. Они так шикарно поют, – проямлила красавица Тамилла со вто-

рого этажа, недавно вышедшая замуж.

– Ну, вам – хорошо! Вы, вон куда забрались! А у меня с моей гипертонией, они прямо под ухом орут! – не унималась тётя Шафига.

– Ладно, ладно, тётя Шафига! – миролюбиво произнёс Элик. – Сворачиваемся! И обратив голову наверх, шутливо объявил: – Концерт по заявкам зрителей окончен!

Послышались хлопки улыбающихся соседей.

– Вагуля, ждём твои песни в следующий раз! – прокричал с пятого сварщик Зейнал.

– Ребята, пошли на стадион! – предложил Элик. – Там мы никому не помешаем...

Утром в школьном дворе было оживлённо. Он подошёл к своему классу. Ребята шумно приветствовали его.

– Здорово брат! – подошёл откуда – то сбоку Элик. Они с Эликом дружили ещё с детского сада. Вагулю восхищала его стальная мускулатура, а тот завидовал его природённо-му слуху и игре на гитаре и клавишных. Не обладая музыкальным слухом он, как ребёнок старался усвоить от Вагули хотя бы названия модных групп.

– Ух – ты, классные брюки!

На Вагуле были щедро расклешённые брюки, сшитые из ёлочного материала.

– Вагуля! Классно выглядишь! – к нему, жеманясь подошли Элла, Наилия и Эльмира. Он в них души не чаял и любил по – братски, хотя с Эллой его может быть связывали

более глубокие чувства. Он иногда перехватывал её томный взгляд, обращённый на себя во время уроков.

– Да ладно, чего там! Мужчину украшает не костюм – а голова! – продекламировал он фразу с какого – то кинофильма.

– А меня с утра никто не порадует комплиментом? – игриво спросил Элик, комично —напрягая мышцы.

– Элик! Ты лучше всех! – наигранно воскликнула Эмма, беря его под руку и, проводя рукой по его чёлке.

– Полундра! – прошипел Саша. – Директриса нас сечёт! Сейчас все уши прожужжит насчёт волос и белой рубашки!

Её побаивались и уважали все – начиная от надменных старшеклассников и, кончая опытными, безупречными учителями. Зулейха Джахангировна была бескомпромиссным, но и справедливым директором. Она как именитый полководец на смотре войск, придиричиво оглядывала учащихся во время утреннего построения.

Но он её даже не побаивался. В глубине её взгляда он читал небольшое восхищение – ведь он был организатором школьного ансамбля. На многих встречах, юбилеях, праздниках он готовил интересные концерты. А какой концерт он подготовил в канун праздника Победы! Он не забыл их восторженных лиц и блестящих глаз: её, завуча, учителей и папы, увешанного орденами и медалями, когда он исполнял «Журавли»! Но когда он пел Битлов и Роллингов у них были скучающие лица...

– Гулиев! Подойди сюда! – скомандовала она, когда Вагуля проходил мимо неё.

Он с досадой подошёл к ней, предчувствуя тему разговора.

– Это, что за клоунские брюки?! И сколько тебе говорить – состриги эти локоны! Не школьный у тебя вид. Слушай, какой у тебя замечательный папа: ветеран, интеллигент, мы с ним на совещаниях часто встречаемся. Он ничего тебе не говорит?!

– Говорит то же самое! – буркнул Вагуля.

– Чтобы завтра видела тебя в надлежащем виде! – отрезала она тоном, не терпящим возражений.

На скучном уроке физики он вновь вспомнил Гюлю. Она училась на класс старше. Он обязательно подойдёт к ней и заговорит! Даже Элик заметил, что она смотрела именно на него!

Вдруг он ощутил нежное прикосновение к волосам. Элла, сидящая сзади, накручивала на пальчик его локоны. Он, повернувшись, нежно взглянул на неё

– Я слышала, что у тебя новое увлечение? – спросила она с улыбкой, хотя взгляд её не улыбался. Эмма, сидящая рядом с Элладой, самодовольно улыбалась. Он понял, откуда исходил источник информации.

– Ты о ком? – он сделал недоумённое лицо.

– Об этой Джанис Джаплин из 10 – го!

– Элочка, ты что ревнуешь? – хрипло спросил он. – Подо-

жди, я не пойму! Помнишь мои признания?! Ведь ты сама мне твердо сказала, что у нас только братские отношения!

– Да – а! Говорила. А сейчас я ревную! – капризно протянула Элла.

– Гулиев! Можешь повторить, что я объясняла? – услышал он пронзительный голос Валентины Матвеевны. Послышались насмешливые смешки Элика и Саши. – Сейчас он Вам эти формулы пропоёт! – добродушно прогремел Сашка.

– Яковлев! Ты помолчи! – прикрикнула Валентина.

Вагуля встал, и в этот миг ревущая гитара Джимми Хендрикса врезалась ему в память.

– Зачем это? – задал он нелепый вопрос как бы самому себе.

– Что «зачем»? – спросила Валентина.

– Зачем это мне?! Разве в жизни это может пригодиться? – произнёс Вагуля, удивившись своему голосу и, вообще тому, как он это посмел сказать.

Кто – то весело присвистнул.

– Тихо! – крикнула побагровевшая Валентина. – Все так думают?!

– Если не все, то многие! – продолжал он. – Конечно Сашка, Наиля и Соня так не думают: им – то поступать в медицинский. А остальные – обязаны зубрить всё это, из – за хорошей оценки в аттестате!

– Гулиев! Никто не мог бы обидеть меня сильнее! Вон из класса и завтра не смей являться без родителей!

– Всё те же аккорды и та же мелодия! – грустно произнёс Вагуля, медленно покидая класс.

– Bravo Вагуля! – прошипели вслед восхищённые девочки.

На перемене его окружили одноклассники. Элик, одобрительно толкнул его в плечо. – Ну, ты даёшь, брат! Смотри, Валентина такого не прощает. Могут выпереть из школы!

Вагуля устало махнул рукой. Эмма с Эллой прижались к его плечам.

– Так на чём мы остановились? – вновь жеманясь, спросила Элла. – Ах да, на этой Джанис!

– Эмма! Честно признавайся – это твоих рук дело?! – грозно зарычал Вагуля, и с шутливой улыбкой подойдя к Эмме сжал кисти её рук. – Ведь ты – мастер мутить воду!

Эмма взвизгнула и, вырвавшись из его рук, с хохотом убежала.

Элла, стоявшая рядом, то и дело толкала его в бок, требуя признаний.

– А вот и она! Легка на помине! – вдруг с ироничной улыбкой произнесла Элла.

О, боже, она, Гюля, с улыбкой шла прямо к нему!

– Можно тебя на пару слов?

У него от волнения пропал дар речи. Он почему – то вопрошающе взглянул на Эллу, которая насмешливо приподняла брови, и отошёл: сердце бешено колотилось и, было готово выпрыгнуть из груди!

– Ты можешь сегодня проводить меня до дома? Обычно меня провожает брат, но сегодня он занят!

– Д – д – а, конечно! А почему именно я? – набравшись духу выпалил он.

– Ну! Эмма говорила мне, что ты хочешь дружить со мной! Это правда? – быстро спросила она.

– Правда! – глупо ухмыляясь, ответил он.

– Ну, решено! Я буду ждать после занятий во дворе школы, – она так же неожиданно исчезла.

Он стоял весь багровый от свалившегося на него счастья!

– Что? Язык отнялся? – подошла Элла. – Элла, погоди! – чтобы унять волнение, он ударил кулаком, пробегающего мимо Элика. Тот незамедлительно, схватив руку Вагули мастерски исполнил борцовское «бедро». Вагуля с грохотом ударился об пол и лежал, продолжая улыбаться.

Элик и Элла испуганно нагнулись, глядя ему в лицо.

– Братишка, ты цел? – он протянул Вагуле руку и приподнял его.

– Цел и одурел от счастья! – ответила Элла, с улыбкой отряхивая его ёлочные брюки.

Он отпросился с последнего урока математики, сославшись на плохое самочувствие, а сам, попросив ключи от актового зала, прошёл на трибуну, где лежали их инструменты.

Включил электроорган и начал самозабвенно играть. Это были импровизации на темы рок баллад. Так он проиграл более часа. Дверь зала со скрипом отворилась, и он увидел

с улыбкой вошедшую Гюлю, которая села в одном из рядов.

– Ой, какой же я болван! Я же должен был встретить тебя во дворе! – сокрушённо произнёс он.

– Ничего страшного! – улыбнулась она, и Вагуля вновь ощутил холодок под сердцем

– Как же ты нашла меня? – спросил он удивлённо.

– Ребята сказали. И к тому же я не раз видела, когда ты тут уединяешься! – кокетливо протянула она.

– Правда? Значит, ты давно за мной наблюдаешь? – широко улыбнулся он.

– Давно, – рассмеялась она и дивно тряхнула волнистыми волосами.

В эту минуту дверь вновь со скрипом отворилась и появилась большая голова завуча с шиньоном. Она носила массивные чёрные очки и была похожа на сову из мультфильма о Вини – Пухе. Внимательно оглядела зал и прокричала: – Гулиев, ключ отдашь секретарше! – и увидев Гюлю: — Это кто ещё с тобой? А – а, Эфендиева, ты тоже здесь? Она пригрозила пальцем Вагуле: – Смотри, не порть наших отличниц! И так же неожиданно исчезла.

Они дружно рассмеялись.

– А зачем ты следишь за мной?

– Не слежу, а наблюдаю! Во время игры ты весь уходишь в себя, в другой мир! – так же медленно, с каким – то восхищением произнесла она, глядя ему в глаза. Вагуля вновь почувствовал, как краска заливает ему лицо.

– А сейчас ты покраснел, как девушка, – ещё шире улыбнулась она. – Спой мне! – попросила она, увидев, что он сам не свой от волнения.

– Как, сейчас? Нет сейчас не смогу! – буркнул он.

– А если я попрошу? – жеманно спросила она, чувствуя, что имеет власть над ним. – Ну, Вагуля! Тебя ведь так называют друзья? Я прошу!

– Что же тебе спеть? – он неловко развёл руками.

– А помнишь эта грустная вещь, которую ты исполнил на новогоднем вечере? Ну, кажется из репертуара Deep Purple? Ты ещё исполнял её на бис!

– Понял! Он взял акустическую гитару и сел на стул, положив ногу на ногу.

– Исполняется для девушки моей мечты! – с улыбкой произнёс он, на что она одарила его нежной улыбкой.

Он медленно тронул струны и вдохновенно запел «Солдата удачи»:

I have often told you stories

About the way...

Он пел, глядя ей в глаза, окунаясь в их бездонную мглу и уже не чувствовал смущения и робости! Было восхищённое состояние блаженства, даруемой музыкой и ею!

Она оживлённо захлопала в ладоши, когда он закончил.

– Пойдём? – Гюля оказалась чуть выше ростом, но это ничуть не смущало его

Они проходили мимо директорского кабинета, оживлён-

но беседуя.

– Гулиев! – откуда – то выросла фигура директрисы. – Можешь зайти на минуту?

Вагуля с ужасом округлил глаза, повернувшись к Гюле.

– Ничего, ничего, – сказала она. – Я подожду тебя. – Надеюсь, на этот раз ты придёшь – улыбнулась она!

Он вошёл в кабинет, который многим казался плахой. Зулейха Джахангировна выросла откуда – то сзади и взяла его за плечи.

– Сядь! Она усадила его на один из многочисленных стульев. Потом, повернувшись к своему шкафу, вытащила оттуда большие ножницы, отливающие металлом. У Вагули похолодело сердце. Он знал от ребят, что некоторых, «волосатиков» со старших классов она, заведя в кабинет стригла сама и длинногривые хипповые ребята после этой стрижки превращались в жалких уродливых жеребцов!

– Вы ч-ч- что – это зад -д – думали, а? – от ужаса он начал заикаться.

– Сидеть! – рявкнула она, и с решимостью висельника подошла к своей жертве.

Вагуля встал с решимостью японских камикадзе. – Нет! Зулейха Джахангировна, что хотите, только не это!!! Вы не имеете права!

– Имею, имею! – ответила она. Потом почему – то перешла на ласковый материнский тон: – Вагуля! Я состригу только вот, вот эти выпирающие локоны! Ты же знаешь, сы-

нок, сегодня ты нахамил Валентине! – она доверительно приблизила лицо к нему. – Я не буду вызывать папу в школу и не буду тебя выгонять. Только пару локонов.

– Сел! – она опять перешла на командный тон.

Вагуля медленно сел. Он помнил папины печальные глаза. Он не хотел, чтобы папу, известного педагога и директора школы, который и так был сам не свой, от этих споров с мамой, вызывали в школу из – за него!

Эти мысли подействовали на него парализующе и он покорно сел под ножницы Эльмиры как Исаак покорился воле Авраама! Всё было как в тумане: директриса отрезала локоны, бормоча что – то о его таланте, но Вагуля понимал, что происходит нечто большее, чем состригание длинных волос! Это было, какое – то жуткое надругательство над его достоинством!

– Всё! Теперь взгляни на себя! – она притащила откуда – то зеркало. – Вылитый Делон! На самом деле, она искусно отрезала лишь кончики торчащих локонов Вагули и теперь стояла довольная и восхищённая проделанной работой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.